

ПОД ПОКРОВОМ МЕТАИНСТИТУТОВ. ДОМ КАК МЕТАИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ

ДЕНИС БОРИСОВИЧ ЛИТВИНЦЕВ,

*Новосибирский государственный технический университет;
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: denllitv@inbox.ru;*

ГАЛИНА ПАВЛОВНА ЛИТВИНЦЕВА,

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: litvinceva@corp.nstu.ru*

Цитирование: Литвинцев Д.Б., Литвинцева Г.П. (2023). Под покровом метаинститутов. Дом как метаинституциональный концепт // *Journal of Institutional Studies* 15(1): 23–33. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.023-033

В институциональных исследованиях до сих пор отсутствует единый подход к пониманию метаинститутов и критериев отнесения к ним. Цель настоящей работы – установить методологическую правомерность применения термина «метаинститут» в различных науках (экономике, социологии, философии и др.), рассмотреть уровень ментальной модели и исследовать отдельные примеры метаинституциональных концептов. В статье представлен критический анализ теорий метаинститутов в различных зарубежных и российских исследованиях, основанный на междисциплинарном подходе. Сделан вывод о том, что метаинституты не должны отождествляться с базовыми, глобальными, тотальными и макро-институтами. Наиболее адекватной интерпретацией метаинститутов, которые фактически являются ментальными моделями (конструктами) в терминах Д. Норта, является теория метаинституциональных концептов (например, власть, солидарность, обмен и др.). Привычка мыслить и инстинкт праздного любопытства по Т. Веблену создают основу для формирования и фактически являются условием возможности существования всех институтов и релевантных социальных практик. В заключении авторами выдвигается гипотеза о возможности рассмотрения дома в качестве метаинституционального концепта. Полученные в ходе настоящего исследования результаты и выводы способствуют дальнейшему развитию институциональной теории и могут послужить основой для анализа конкретных социально-экономических институтов и метаинституциональных концептов.

Ключевые слова: базовый институт, макро-институт; глобальный институт; тотальный институт; институциональная матрица; метаинститут; метаинституциональный концепт; ментальная модель

UNDER THE COVER OF META-INSTITUTIONS. HOME AS A META-INSTITUTIONAL CONCEPT

DENIS B. LITVINTSEV,

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: denllitv@inbox.ru;*

GALINA P. LITVINTSEVA,

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: litvinceva@corp.nstu.ru*

Citation: Litvintsev D.B., Litvintseva G.P. (2023). Under the cover of meta-institutions. Home as a meta-institutional concept. *Journal of Institutional Studies* 15(1): 23–33 (in Russian). DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.023-033

In institutional studies, there is still no unified approach to understanding meta-institutions and the criteria for referring to them. The purpose of this work is to establish the methodological legitimacy of using the term "meta-institution" in various sciences (economics, sociology, philosophy, etc.), consider the level of mental models and explore individual examples of meta-institutional concepts. The article presents a critical analysis of the theories of meta-institutions in various foreign and Russian studies, based on an interdisciplinary approach. It is concluded that meta-institutions should not be identified with basic, global, total and macro-institutions. The most adequate interpretation of meta-institutions, which are actually mental models (constructs) in terms of D. North, is the theory of meta-institutional concepts (for example, power, solidarity, exchange, etc.). The habit of thinking and the instinct of idle curiosity, according to T. Veblen, create the basis for the formation and, in fact, are the condition for the possibility of the existence of all institutions and relevant social practices. In conclusion, the authors put forward a hypothesis about the possibility of considering home as a meta-institutional concept. The results and conclusions obtained in the course of this study contribute to the further development of institutional theory and can serve as a basis for the analysis of specific socio-economic institutions and meta-institutional concepts.

Keywords: *basic institution; macro-institution; global institution; total institution; institutional matrix; meta-institution; meta-institutional concept; mental model*

JEL: *A14, Z13*

Введение

Метаинститут (англ. meta-institution) – понятие относительно новое для современных исследований, хотя сам термин, несомненно, является известным (Polyakova et al., 2019). В настоящее время в социальных науках отсутствует развитая теория метаинститутов. При этом проблематично установить авторство и точное происхождение данной категории, которая на сегодняшний день чаще всего определяется как «институт институтов». Кроме того, отсутствуют и четкие критерии отнесения к метаинститутам (Кармадонов, Ковригина, 2020). Метаинституты, с одной стороны, специализируются в разных сферах, а с другой стороны, находятся во взаимосвязи друг с другом, что дает совокупный эффект для обеспечения функционирования общества в целом (Ковригина, 2020).

Метаинституты – это институты или организации, которые организуют другие институты и системы организаций. Например, правительства являются метаинститутами.

Институциональная цель или функция правительства состоит в значительной степени в организации других институтов (Miller, 2019). Правительства реализуют также координирующую и распределительную функцию по отношению к институтам, осуществляют государственную политику и управление.

С противоположной точки зрения метаинституты не являются институтами в классическом понимании – правилами и механизмами, обеспечивающими их выполнение, а скорее представляют основу для их формирования. Таким метаинститутом, например, выступает социальный капитал, основанный на доверии и солидарности (Вольчик, 2012). Данный подход, как справедливо отмечают другие исследователи, представляет особый интерес (Юдина и др., 2022) и не утратил своей актуальности.

Таким образом, последующий критический анализ и отчасти синтез различных теорий метаинститутов в социальной философии, экономике, социологии и культурной антропологии сможет обогатить современную институциональную теорию не только альтернативными точками зрения, но и комплиментарными подходами, а также будет способствовать дальнейшей научной дискуссии.

Метаинституты как глобальные, тотальные, базовые и макро-институты

В современных условиях наибольшую перспективу имеет сетевая модель институциональной структуры, предполагающая появление метаинститутов. Метаинституты способны функционировать на разных территориях несмотря на свое местонахождение (Polyakova et al., 2019) и структурируют наш выбор институтов (Hanson, 2009). При этом надежные метаинституты состоят из множества отдельных надежных институтов и организуют их (Rageth et al., 2021).

К базисным метаинститутам современности относят парламент, устанавливающий «правила игры», науку (генерирующую инновации и идеи для новых правил) и банковско-биржевую (финансовую) систему, регулирующую распределение ресурсов. Их поддержку осуществляют рациональная бюрократия, независимый суд и свободная пресса. Сосредоточение метафункций (законодательной, инновационной и распределительной) в одном суперинституте имеет отрицательные последствия (Сергеев, Бирюков, 1998). При этом демократия – это метаинститут для создания хороших институтов. Политические институты участия извлекают и обобщают местные знания и тем самым помогают создавать более совершенные институты (Rodrik, 2000). В связи с этим актуальным становится неконфликтное формирование метаинститутов, задачей которых является институциональная интеграция и динамика (Лемещенко, 2010).

Идет ли в данном случае речь на самом деле о метаинститутах? Думается, что нет. Авторы фактически отождествляют метаинституты и макро-институты. Такой подход был представлен еще в работе (Stepan, 2001), однако подобное отождествление институтов впоследствии справедливо критиковалось, например (Schmitter, 2002). Метаинституты не находятся ни на макро-, ни на мезо-, ни на микроуровне. Это надинституциональный, в некотором смысле социетальный уровень.

Метаинституты – это сверхинституты или институты тотального контроля правящей элиты (Dražković, 2012). В этом смысле чаще всего именно государство рассматривается как метаинститут. В то же время метаинституты – это глобально доминирующие правила игры, регулирующие взаимодействия общественных систем, и являющиеся основой формирования глобальной цивилизации (Воробьева, 2015; Сухарев, 2014). Система метаинститутов предназначена для развития институциональных систем, контроля и их коррекции. Причем если институты поддерживаются обычными организациями, то метаинституты – крупными корпорациями (Постсоветский институционализм, 2005). В данном случае, с одной стороны, под метаинститутами понимаются глобальные (международные) институты, с другой стороны, – государство, которое, безусловно, является, субъектом институциональных изменений, но при этом не является ни тотальным институтом как тюрьма или психиатрическая больница (Гоффман, 2019), ни метаинститутом.

Выделяют четыре типа метаинститутов, подчеркивая важность синхронного развития всех сфер институциональной метасистемы: экономические (собственность и обмен), политические (власть, суверенитет, территориальная целостность), социальные (семья, образование, социальное обеспечение, здравоохранение, наука, культура и религия) и права человека (Барахвостов, 2021). К метаинститутам инновационной экосистемы относятся законодательство, культуру, историю и обычаи страны (Ланская, Панченко, 2019). Однако в обоих случаях речь идет фактически о базовых институтах общества, а не о метаинститутах. Экономика, политика и идеология формируют институциональную матрицу как исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер (Кирдина, 2014).

В рамках информационно-управленческой концепции метаинституты осуществляют управление деятельностью, направленной на разработку практических институтов, посредством общих принципов (социальная справедливость, равенство и т.п.). При этом для метаинститутов характерны эталоны, а не права и обязанности. В то же время в условиях государственного регулирования именно метаинституты позволяют обществу влиять на само государство (Дуран, Костин, 2010). В то же время управление, которое обеспечивает согласованное взаимодействие всех социальных субъектов между собой и с природой, рассматривается как метаинститут, «пронизывающий» общество на всех уровнях и во всех сферах (Крейк, Мельников, 2015). Данный метаинститут является предметом социологии управления и осуществляется через «предварительное общее представление» (Рубцова, 2017). Стратегическое планирование (очевидно в качестве элемента управления) – это метаинститут в контексте хозяйственно-экономического развития (Юдина, 2014; Красильникова, Никонова, 2022).

Однако О.А. Кармадонов и Г.Д. Ковригина выступают со справедливой критикой данного подхода, с которой солидарны и авторы настоящей статьи. Государство как социальный институт, правительство как институциональная структура и управление как деятельность (процесс) являются производными от метаинститута власти, укорененного в биологической природе человека (Кармадонов, Ковригина, 2020). А значит, управление и планирование не должны рассматриваться в качестве метаинститутов.

В рамках теории коммуникативной деятельности право рассматривается в качестве метаинститута, который пришел на смену доправовому субстрату традиционной нравственности (Хабермас, 2022). Правовой метаинститут характеризуется сложной, комплексной, многофункциональной и многоуровневой структурой. Он является по своему содержанию базовым, комплексным, от которого отделяются функционально зависимые субинституты (Примаченок, 2018). Однако наличие многоуровневой структуры не отличает метаинститут от института как такового – базовые институты, формирующие институциональную матрицу общества, будучи сложными (комплексными), также включают в себя множество субинститутов.

Российские экономисты считают рынок важнейшим метаинститутом в современную эпоху, однако насилие, реципрокность и альтруизм, а также редистрибуция также продолжают действовать как метаинституты в том числе и в сфере теневой экономики (Латов, 2006). Рынок как метаинститут включает субинституты социальных услуг, семейных отношений, виртуальной экономики и др. Экспансия метаинститута рынка, заданная новой логикой социальной модернизации, привела к разрушению традиционных семейных ценностей. Произошло перераспределение отдельных функций от института семейной экономики в пользу дистрибутивной (Саяпин, 2017). Тем не менее, если начать раскладывать институциональную матрешку, то рынок не окажется в самом центре – там обнаруживается метаинститут обмена, который действительно пронизывает общество на всех уровнях и во всех сферах.

В рамках парадигмы цифровой экономики Интернет (всемирная паутина, сеть сетей) характеризуется как глобальный метаинститут. Он включает формальные правила (например, архитектура сети), неформальные социальные практики (поведение пользователей), а также цифровые рынки, платформы и специализированные организации (Юдина, Купчишина, 2019). Искусственный интеллект как институт дополняет Интернет и на определенном этапе

развития общества может сам перерасти в метаинститут (Осипов и др., 2020). Однако Интернет как глобальная сеть не может рассматриваться как метаинститут в силу изоморфизма реальной и виртуальной социальности, повлекшей перенос реальных институтов и государственное регулирование в цифровое пространство.

Таким образом, множественность подходов к пониманию метаинститутов, обнаруженная в различных социально-экономических и культур-философских исследованиях, свидетельствует о справедливости первоначального тезиса о том, что отсутствует единый подход к пониманию метаинститутов и критерии отнесения к ним. Однако становится очевидным, что ни глобальные, ни базовые, ни макро-институты не должны отождествляться с метаинститутами. Вероятно, методологическая путаница связана с употреблением самого термина «метаинститут» в отношении того, что по своей сути институтом не является (Литвинцева, 2016), а значит должно рассматриваться иначе с онтологической точки зрения.

Метаинституциональные концепты: метаинституты как ментальные модели (конструкты)

Метаинституты функционируют как метапрограммы (Сергеев, Бирюков, 1998). Авторы не дают подробных пояснений данному тезису, однако просматривается прямая параллель с теорией метапрограмм в психологии. Метапрограммы как индивидуальные стратегии мышления (фильтры восприятия, паттерны сознания) – это бессознательно проявляющиеся алгоритмы внутренней деятельности, предопределяющие качества и направленность активности человека, и диагностируемые прежде всего посредством вербальных проявлений (Львов и др., 2007). Сохраняя логику рассуждений, можно предположить, что метаинституты как метапрограммы являются паттернами коллективного сознания, предопределяющими институты.

Н.В. Шулевский предлагает рассматривать системный интеллект как метаинститут. При этом в качестве его метасубъекта он определяет народ, нацию – как социокультурный организм (метаорганизм), а культуру – как метамозг этого субъекта (Шулевский, 2010). В то же время сам дискурс может рассматриваться как этический метаинститут, посредством которого могут быть обоснованы все социальные институты и практики (Ситникова, 2008). Близкую позицию занимает С.В. Дегтярева, определяя менталитет как метаинститут, который содержит в себе генетическую информацию и обеспечивает социальное воспроизводство общества, проецируя всю информацию на все институты этноса (Дегтярева, 2011).

Таким образом, на уровне коллективного бессознательного менталитет, включающий в себя системный интеллект и актуализирующийся в дискурсах, содержит в себе ментальные модели (конструкты). Неслучайно Т.Р. Гареев характеризует метаинституты как коллективные представления, связанные с состоянием эмпатии в обществе и относящиеся к культурологическим, наименее формализуемым переменным (Гареев, 2012).

Ментальные модели формируют облако коллективных представлений, которые образует социальный порядок по Э. Дюркгейму, и распространяются в обществе на разных уровнях посредством языка (как метаинститута по Ю. Хабермасу), от которого также зависят абсолютно все институты. Социальное действие конституируется только в обычном языковом общении. Но ясно, что этот метаинститут языка, в свою очередь, зависит от социальных процессов, которые не могут быть сведены к нормативным отношениям (Хабермас, 1988).

Ментальные модели по Д. Нортю – это внутренние представления, которые индивидуальные когнитивные системы создают для интерпретации окружающей среды; институты – это внешние (по отношению к разуму) механизмы, которые люди создают для структурирования и упорядочения окружающей среды. Некоторые типы ментальных моделей являются intersubjectively общими. Если разные люди имеют схожие модели, они могут лучше общаться и делиться своими знаниями. Тогда институты можно рассматривать как классы общих ментальных моделей (Denzau, North, 1994). В то же время по Т. Веблену, институты соотносятся с широко распространенными образами мышления в данном обществе и связаны с мировоззрением. Институт – это фактически конечный продукт привычки мыслить (Weed, 1981) и отчасти инстинкта праздного любопытства.

Опыт племенных и традиционных популяций в рамках социальной антропологии показывает, что родство и брак – это метаинститут (институт институтов), а миф и ритуал – метаклассификация (классификация классификаций) (Boon, 1982). Х. Кокс утверждает о необходимости возрождения метаинститута веселья и фантазий (формирующий институт досуга – *прим. авторов*) в силу культурного кризиса в современном христианском обществе. При этом метаинститут, имея определенные характеристики, должен создавать особую символическую среду (Сох, 2016). Неслучайно на примере художественных фильмов, большинство из которых следуют одной и той же формуле (все заканчивается хеппи-эндом), можно рассматривать отрицание смерти как метаинститут, который является глобально доминирующим и всепроникающим. Метаинституты обнаруживаются в любом месте, стране, обществе, культуре или любой социальной группе (Albert, 2016).

Несмотря на то, что авторы в вышеприведенных случаях также используют термин «метаинститут», речь фактически идет о ментальных моделях, которые можно характеризовать как метаинституциональные концепты (или концепции), формами которых являются институты. Метаинституциональные концепты не определяются наборами конститутивных правил, а скорее формируют концептуальный фон, на котором эти правила конституируют институциональные формы. Так, например, обязательство как метаинститут порождает различные институционализированные формы – брак, контракт, пари, займы, гарантии и др. Поэтому любые предписания, вытекающие из институциональных фактов, фактически вытекают из соответствующих им метаинституциональных концептов (Miller, 1981).

Метаинституциональные концепты выходят за пределы (греч. *meta*) институтов, для которых они являются условиями возможности. Например, в культуре, в которой нет коллективных представлений об игре, мы могли бы двигать фигуры по формальным правилам шахмат, но фактически сыграть в шахматы как в игру было бы невозможно. Кроме того, характеристикой метаинституциональности таких концептов как победа и поражение является их трансинституциональность. В то время как условия победы и поражения меняются от одной игры к другой, само значение «победы» и «поражения» остаются неизменными (Logini, 2014).

Данный подход также нередко подвергался критике. Так, например, Г. Фейс наоборот утверждает, что метаинституциональные концепты не являются условиями возможности: они принадлежат прагматике, а не внеонтологическому слою. Кроме того, он задается вопросом, каково количество уровней метаинституциональных концептов, вводя термин «*meta-meta-institutional concepts*» (Feis, 2018) и внося тем самым еще больше методологической путаницы. С другой стороны, этот аспект еще сильнее усиливает дискуссию вокруг метаинститутов.

Например, лидерство в группе может рассматриваться как метаинститут, являющийся одним из механизмов кооперации, и как первое подобие метаинститута авторитета (Фокин, 2020). Очевидно, здесь речь идет также именно о метаинституциональных концептах, но уже второго порядка по отношению к концепту власти, без которой они были бы невозможны. В этом плане действительно усматривается многоуровневость метаинституционального анализа, что соответствует многоуровневому мышлению человека.

Дом как метаинституциональный концепт

Метаинституты, такие как язык, познание, обмен, власть и солидарность – это «феномен человеческого общества, обусловленный биологическими факторами, получающий психологическое сопровождение и обоснование, имеющий социальные последствия в виде практик, структур и институтов, и создающий тем самым одну из базовых возможностей для общей жизнедеятельности социума» (Кармадонов, Ковригина, 2020: 10). Исходя из этого в качестве гипотезы можно выдвинуть предположение о том, что наравне с другими метаинституциональными концептами к таковым может быть отнесен концепт дома (как метафоры), несмотря на отсутствие единого подхода в трактовке дома в социально-экономических науках.

Подобное предположение небезосновательно, учитывая вышеприведенный анализ метаинститутов, а также принимая во внимание тот факт, что жилищные отношения

осуществляются в сложной институциональной среде, образованной как минимум институтами семьи, безопасности, потребления, труда и архитектуры как компонента культуры (Литвинцев, 2022). Дом в данном случае функционирует как метапрограмма, становясь intersubjectively общей ментальной моделью по Д. Нортю.

Совместно с метаинституциональным концептом родства дом формирует особую символическую среду и является концептуальным фоном, на основе которого возникают различные институты и институциональные формы. При этом дом как концепт выходит за рамки институтов и является условием возможности, например, такого института как семья. Сложно представить себе культуру, в которой отсутствовал бы метаинституциональный концепт дома. Однако, очевидно, что конкретные домашние практики меняются от культуры к культуре, что обусловлено в том числе религией, но само представление о доме сохраняется.

Это справедливо и в отношении тех, кто утратил дом как физический (архитектурный) объект. Сам концепт дома на уровне ментальных моделей продолжает существовать, однако условия и практики проживания претерпевают кардинальные изменения. В этом смысле можно утратить чувство дома (говоря о конкретном жилище, городе, стране или планете в целом), но не его ментальную модель.

Возвращаясь к идее многоуровневости метаинституциональной матрицы, осмысление и обоснование которой еще только предстоит современным исследователям, можно утверждать, что дом является одним из первичных (старейших) метаинституциональных концептов, который пронизывает все уровни и сферы общества. В процессе осмысления окружающего мира по Т. Веблену и в целях создания институтов индивиды обращаются в первую очередь именно к ментальной модели дома.

Строительство самих институтов осуществляется посредством придания идеям друг друга единой формы и доказательства ее правильности согласием большого числа независимых людей. В целях анализа коллективных представлений, необходимо связать нашу ментальность с повседневным опытом (Дуглас, 2012).

Так, например, формирование института труда было бы невозможно в отсутствие концепта дома, т.к. с позиции М. Вебера и Г. Зиммеля дом (жилище) нужно исключительно для выполнения работы или наоборот для отдыха от нее. Институт потребления диктует, в том числе, приобретение различных вещей, которые очерчивают символические контуры места, называемого домом, по Ж. Бодрийяру (Литвинцев, 2022). Это было бы невозможно в отсутствие метаинституционального концепта дома, который также задает характер и границы действия института безопасности, применительно к жилищной сфере. При этом формальные правила строительства (институт архитектуры) сами по себе позволяют строить жилые здания, но чувствовать себя там как дома, в терминах А. Шюца, можно исключительно благодаря его метаинституциональному концепту.

Выдвинутая теоретическая гипотеза представляется небезынской и требует дальнейшей научной проработки дома как метаинституционального концепта с учетом существующих и потенциальных институциональных исследований в области жилищной социологии и экономики недвижимости.

Заключение

Большинство исследователей в области различных наук ошибочно отождествляют метаинституты с базовыми, глобальными, тотальными или макро-институтами, апеллируя к их сложности (комплексности) ввиду наличия многочисленных субинститутов и/или тотального контроля. В связи с тем, что метаинституты находятся фактически за пределами институциональной среды и институтами вообще не являются, наиболее адекватным подходом к их интерпретации представляется теория метаинституциональных концептов.

Метаинституциональные концепты как коллективные представления (ментальные модели, актуализирующиеся в дискурсе), распространяемые посредством языка, пронизывают все сферы общества, что говорит об их многоуровневой связи, многофункциональности и трансинституциональном характере. Находясь, с одной стороны на социальном уровне, с

другой стороны – на уровне коллективного бессознательного, они являются интегральной характеристикой любой общности и создают условия возможности различных институтов и социальных практик. В то же время сами институты укореняются в мировоззрении и практике.

Данный подход, отражающий взаимосвязь индивидов на уровне мышления и институтов на уровне взаимодействия (фактически сознания и бытия в философии), вероятно, может способствовать интеграции методологического холизма и индивидуализма в экономической теории, а также социологического реализма и номинализма в социальных науках.

Без коллективно разделяемых представлений о власти как о возможности навязать свою волю другим, было бы невозможно ни государство как институциональная структура, ни управление как процесс во всех сферах. Без метаинституциональных представлений об обмене было бы невозможно существование института рынка (рассматриваемого на глобальном или локальном уровне), без представлений о солидарности – многие другие социально-экономические институты и т. д. При этом одним из первичных метаинституциональных концептов, вероятно, может выступать дом (как метафора).

С утратой привычки мыслить в связи, например, с распространением привычки искать готовую информацию в Интернете, существует риск метаинституциональной стагнации. Отсутствие новых ментальных моделей может привести к приостановке социально-институционального развития и деградации общества в целом. И в данном случае окажутся правы те авторы, кто прогнозирует становление искусственного интеллекта как метаинститута, что может привести к вытеснению человеческого мышления машинным и развитию институтов совершенно иного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Барахвостов П.А. (2021). Метаинституты как основа формирования глобальной цивилизации. *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: Материалы XIV Международной научно-практической конференции*, Минск, 20 мая 2021 г. Минск: БГЭУ, с. 435-436. [Barakhvostov, P.A. (2021). Meta-institutions as the basis for the formation of global civilization. *Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference*, Minsk, May 20, 2021. Minsk, BSEU, p. 435–436. (In Russian).]
- Вольчик В.В. (2012). Проблема доверия и модернизация институтов. *Terra Economicus* 10(2): 12–18. [Volchik, V.V. (2012). The issue of confidence and institutional modernization. *Terra Economicus* 10(2): 12–18. (In Russian).]
- Воробьева В.И. (2015). К вопросу совершенствования управления предприятиями в процедурах банкротства. *Научные Записки ОрелГИЭТ* (2): 67–72. [Vorobieva, V.I. (2015). On the issue of improving enterprise management in bankruptcy procedures. *Scientific Notes OrelGIET* (2): 67–72. (In Russian).]
- Гареев Т.Р. (2012). Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития. *Балтийский регион* (3): 7–33. [Gareev, T.R. (2012). Clusters in the institutional perspective: on the theory and methodology of local socioeconomic development. *Baltic region* (3): 7–33. (In Russian).]
- Гоффман Э. (2019). Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А.С. Салина; под ред. А.М. Корбута М.: Элементарные формы. [Goffman, E. (2019). Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other residents of closed institutions. Translated from English by A.S. Salina; ed. A.M. Korbut. Moscow, Elementarnye formy. (In Russian).]
- Дегтярева С.В. (2011). Теоретический анализ институциональной структуры национальной экономики: общие основания. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика* (1): 49–56. [Degtyareva, S.V. (2011). National economy institution: theory basis. *Herald of Omsk University. Series "Economics"* (1): 49–56. (In Russian).]

- Дуглас М. (2012). Как мыслят институты. *Социология власти* (4-5): 188–217. [Douglas, M. (2012). How institutions think. *Sociology of power* (4-5): 188–217. (In Russian).]
- Дуран Т.В., Костин А.В. (2010). Информационно-управленческая концепция социальных институтов. *Социология* (2): 17–36. [Duran, T.V., Kostin, V.A. (2010). The information-administrative concept of the social institutes. *Sociology* (2): 17–36. (In Russian).]
- Кармадонов О.А., Ковригина Г.Д. (2020). К общей теории метаинститутов. *Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции*, Иркутск, 16 марта 2020 г. Иркутск: Иркутский государственный университет, с. 8–11. [Karmadonov, O.A., Kovrigina, G.D. (2020). On the general theory of meta-institutes. *Social institutions in the legal dimension: theory and practice: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*, Irkutsk, March 16, 2020. Irkutsk, Irkutsk State University, p. 8–11. (In Russian).]
- Кирдина С.Г. (2014). Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История. [Kirdina, S.G. (2014). Institutional Matrices and Development in Russia: An Introduction to X&Y Theory. Ed. 3rd, revised, expanded and illustrated. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. (In Russian).]
- Ковригина Г.Д. (2020). Социальная солидарность как метаинститут (https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_010254341 – Дата обращения: 15.12.2022). [Kovrigina, G.D. (2020). Social solidarity as a meta-institution (https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_010254341 – Access Date: 15.12.2022). (In Russian).]
- Красильникова Е.В., Никонова А.А. (2022). Институциональный выбор в ситуации бифуркации социальноэкономической системы и стремления к устойчивости. *Россия: тенденции и перспективы развития*. Вып. 17. Часть 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, с. 160-169. [Krasilnikova, E.V., Nikonova, A.A. (2022). Institutional choice in the situation of bifurcation of the socio-economic system and striving for sustainability. *Russia: trends and development prospects*, Iss. 17, part 1. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, p. 160–169. (In Russian).]
- Крейк А.И., Мельников М.В. (2015). Приватное управление как субинститут социального института «управление». *Теория и практика общественного развития* (3): 20–23. [Kreyk, A.I., Melnikov, M.V. (2015). The private governance as a sub-institution of social institution “governance”. *Theory and Practice of Social Development* (3): 20–33. (In Russian).]
- Ланская Д.В., Панченко А.Н. (2019). Проблемно-ориентированная система управления инновационной экосистемой в экономике знаний. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки* (3): 59–65. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-59-65. [Lanskaya, D.V., Panchenko, A.N. (2019). Problem-oriented control system of innovation ecosystem in the economy of knowledge. *State and municipal management. Scientific notes* (3): 59–65. (In Russian).]
- Латов Ю.В. (2006). Роль теневой экономики в социально-экономической истории. *Историко-экономические исследования* 7(3): 9–48. [Latov, Yu.V. (2006). The role of the shadow economy in socio-economic history. *Historical and economic studies* 7(3): 9–48. (In Russian).]
- Лемешченко П.С. (2010). Экономический кризис как институциональная форма и степень отрицания капитала. *Journal of Institutional Studies* 2(4): 59–75. [Lemeshchenko, P.S. (2010). The economic crisis as an institutional form and stage of the capital denies. *Journal of Institutional Studies* 2(4): 59–75. (In Russian).]
- Литвинцев Д.Б. (2022). Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома. Новосибирск: НГТУ, 2022. DOI: 10.17212/978-5-7782-4712-3. [Litvintsev, D.B. (2022). Housing sociology. Institute of the general meeting of apartment building owners. Novosibirsk, NSTU. (In Russian).]
- Литвинцева Г.П. (2016). Институциональная экономическая теория: проблемы и перспективы. *Современная экономика и управление: институты, инновации, технологии: Исследование отдельных аспектов институционального и регионального развития*. Под ред. Г.П. Литвинцевой, М.В. Хайруллиной. Новосибирск: НГТУ, с. 9–28. [Litvintseva, G.P. (2016).

- Institutional Economic Theory: Problems and Prospects in: *Modern Economics and Management: Institutions, Innovations, Technologies: Study of Certain Aspects of Institutional and Regional Development*. Eds. G.P. Litvintseva, M.V. Khairullina. Novosibirsk, NSTU, p. 9–28. (In Russian).]
- Львов В.М., Багрецов С.А., Нагиева О.В. (2007). Методы выявления метапрограмм индивидов на основе анализа их репрезентативных систем и языковых паттернов. *Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики* (1): 10–17. [Lvov, V.M., Bagretsov, S.A., Nagieva, O.V. (2007). Methods for identifying individuals' metaprograms based on the analysis of their representational systems and language patterns. *Human factor: Problems of psychology and ergonomics* (1): 10–17. (In Russian).]
- Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. (2020). «Искусственный интеллект», большие данные как институты экономики нового технологического поколения. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика* (4): 27–46. [Osipov, Yu.M., Yudina, T.N., Kupchishina, E.V. (2020). Artificial intelligence, big data as institutions of the new technological generation of economy. *Moscow University Economic Bulletin* (4): 27–46. (In Russian).]
- Примаченок Г.А., Примаченок А.А. (2018). Метаинститут множественности субъектов в условиях диффузии/дифференциации их функций. *Соціально-економічні і правові дослідження* (4): 92–102. [Prymachonak, G.A., Prymachonok, A.A. (2018). The meta-institute of the multiplicity of subjects in the conditions of diffusion/differentiation. *Social-economic and legal investigations* (4): 92–102. (In Russian).]
- Постсоветский институционализм. (2005). Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: «Каштан». [Post-Soviet institutionalism. (2005). Ed. R.M. Nureev, V.V. Dementiev. Donetsk, Kashtan. (In Russian).]
- Рубцова М.В. (2017). Социология управления в структуре социологического знания. *Credo New* (4). [Rubtcova, M.V. (2017). Sociology of management in the structure of sociological knowledge. *Credo New* (4). (In Russian).]
- Саяпин А.В. (2017). Исторические детерминанты социальной трансформации в России: эволюция метаинститутов. *Социально-экономические явления и процессы* 12(5): 132–136. [Sayapin, A.V. (2017). Historical determinants of social transformation in Russia: evolution of meta-institutes. *Social-Economic Phenomena and Processes* 12(5): 132–136. (In Russian).]
- Сергеев В.М., Бирюков Н.И. (1998). В чем секрет современного общества. *Полис. Политические исследования* (2): 52–63. [Sergeev, V.M., Biryukov, N.I. (1998). The secret of “modern” society. *Polis. Political Studies* (2): 52–63. (In Russian).]
- Ситникова Е.И. (2008). Обоснование дискурсивной этики К.-О. Апелем. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета* (4-4): 41–45. [Sitnikova, E.I. Basing of discursive ethics K.-O. Apel. *Herald of Vyatka State University* (4-4): 41–45. (In Russian).]
- Сухарев О.С. (2014). Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: Ленанд. [Sukharev, O.S. (2014). Theory of dysfunction of economic systems and institutions. Moscow, Lenand. (In Russian).]
- Фокин К.В. (2020). Опыт изучения власти на интерфейсе политического и биологического. *Метод* (10): 196–211. DOI: 10.31249/metod/2020.10.11. [Fokin, C.V. (2020). An essay on studying power at the interface of politics and biology. *Method* (10): 196–211. (In Russian)].
- Хабермас Ю. (2022). Теория коммуникативной деятельности. В 2-х томах / Пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Издательство «Весь Мир». [Habermas, J. (2022). Theory of communicative activity. Translated from German by A.K. Sudakov. Moscow, Publishing house “Ves Mir”. (In Russian).]
- Шулевский Н.Б. (2010). Знание и судьба России. *Философия хозяйства* (1): 93–119. [Shulevsky, N.B. (2010). Knowledge and fate of Russia. *Philosophy of Economy* (1): 93–119. (In Russian).]
- Юдина Т.Н. (2014). Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества. *Теоретическая экономика* (2): 38–48. [Yudina, T.N. (2014). State financial and economic institutional and innovative initiatives of Russia and China in the context of the competitiveness of the national economy and cooperation. *Theoretical Economy* (2): 38–48.]

- Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. (2019). Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки* **12**(4): 9–19. DOI: 10.18721/JE.12401 [Yudina, T.N., Kupchishina, E.V. (2019). “Digital” economy institutional infrastructure formation in the Russian Federation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics* **12**(4): 9–19. (In Russian).]
- Юдина Т.Н., Лемещенко П.С., Купчишина Е.В. (2022). Особенности новых институтов в цифровой экономике. *Journal of Institutional Studies* **14**(3): 31–45. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.031-045 [Yudina, T.N., Lemeshchenko, P.S., Kupchishina, E.V. (2022). Features of new institutions in the digital economy. *Journal of Institutional Studies* **14**(3): 31–45. (In Russian).]
- Albert, R. (2016). Why do 99% of movies follow the same formula? (<https://rogerjgalbert.com/tag/meta-institutions/> – Дата обращения: 16.12.2022).
- Boon, J.A. (1982). *Other tribes, other scribes: Symbolic anthropology in the comparative study of cultures, histories, religions and texts*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cox, H. (2016). *Reader*. Edited by R. Ellsberg. New York: Orbis Books.
- Denzau, A.T., North, D.C. (1994). Shared mental models: Ideologies and institutions. *Kyklos* **47**(1): 3–31. DOI: 10.1111/j.1467-6435.1994.tb02246.x.
- Dražković, V., Drašković, M. (2012). The evolution of institutional monism in the countries of post-socialist transition (identification of the crisis cause). *Bulletin of The International Nobel Economic Forum* (1-1): 69–79.
- Feis, G. (2018). Meta-Meta-institutional Concepts? A Tale on Schwyzer and the Force of Technical Ends. *Argumenta* (7): 70–83. DOI: 10.14275/2465-2334/20187.feis.
- Habermas, J. (1988). *On the logic of the social sciences*. Translated from German by S.W. Nicholsen, J.A. Stark. Cambridge: The MIT Press.
- Hanson, R. (2009). Meta Institutions. *Overcoming Bias* (<https://www.overcomingbias.com/2009/04/meta-institutions.html> – Access Date: 16.12.2022).
- Lorini, G. (2014). Meta-institutional concepts: A new category for social ontology. *Rivista di Estetica* **56**(2): 127–139. DOI: 10.4000/estetica.876.
- Miller, D. (1981). Constitutive rules and essential rules. *Philosophical Studies* **39**(2): 183–197. DOI: 10.1007/BF00367419.
- Miller, S. (2019). Social Institutions. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (<https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/social-institutions/> – Дата обращения: 19.12.2022).
- Polyakova, A.G., Nesterenko, J.N., Sverdlikova, E.A. (2019). Meta-institutions as a Product of Institutional Dynamics and Institutional Reformation. *Postmodern Openings* **10**(2): 137–154. DOI: 10.18662/po/76.
- Rageth, L., Caves, K.M., Renold, U. (2021). Operationalizing institutions: a theoretical framework and methodological approach for assessing the robustness of social institutions. *International Review of Sociology* **31**: 507–535. DOI: 10.1080/03906701.2021.2000067.
- Rodrik, D. (2000). Institutions for High-Quality Growth: What They are and How to Acquire Them. *National Bureau of Economic Research Working Paper Series* (7540). DOI: 10.3386/w7540.
- Schmitter, P.C. (2002). In search of meta-institutions. *Government and Opposition* **37**(3): 427–433. DOI: 10.1111/1477-7053.00108.
- Stepan, A. (2001). *Arguing Comparative Politics*. Oxford: Oxford University Press.
- Weed, F.J. (1981). Interpreting ‘Institutions’ in Veblen’s Evolutionary Theory. *The American Journal of Economics and Sociology* **40**(1): 67–78.